

Сунь Вэнь получил травму на лице по вине Лян Цзинь, поэтому она собрала эти травы, чтобы отплатить ему за смелое выступление в её защиту.

Услышав это, Сунь Вэнь слегка приоткрыл рот. Он не ожидал, что Лян Цзинь сделает для него такое, и на мгновение растерялся. Он нервно замахал руками и заикающимся голосом произнёс:

— Девушка, вам не нужно было этого делать...

Его слова оборвались, когда Лян Цзинь передала ему каменную миску и развернулась, чтобы уйти:

— Мешкать — не по-мужски!

Сунь Вэнь покраснел от стыда. Впервые в жизни его обвинили в том, что он не настоящий мужчина, и он чувствовал себя неловко и смущённо. Хотя он хотел возразить, Лян Цзинь уже вернулась в свою комнату, оставив его в смятении, с лицом, отражающим бурю эмоций.

Вернувшись в комнату, Лян Цзинь набрала таз воды, чтобы смыть пот, затем села в позу лотоса и начала практиковать культивацию. Её не волновало, воспользуется ли Сунь Вэнь подаренным ею лекарством.

Ночь прошла, и на следующий день, ещё до рассвета, во дворе раздался громкий звук гонга. Ученики, жившие во дворе, начали выходить из своих комнат, и Лян Цзинь с Сунь Вэнем тоже появились.

Во дворе стоял молодой ученик, держа в одной руке медный гонг, а в другой — список имён. Он свернул список в трубку, потряс гонг, и, убедившись, что все собрались, произнёс:

— Братья и сёстры, вчера вечером управляющий У внезапно заболел и теперь лежит в постели. Отныне я временно займу его должность. Меня зовут Чжоу Пин, вы можете звать меня старшим братом Чжоу.

Сунь Вэнь смотрел с ошеломлённым выражением лица, внутренне потрясённый. Он машинально взглянул на Лян Цзинь, но та смотрела вниз, её лицо было спокойным, и ничего нельзя было прочесть.

Лян Цзинь же внутренне вздохнула с облегчением. Хотя она была почти уверена, что У Дэ вернётся в свою комнату и будет укушен ядовитым насекомым, спрятанным в щели двери, она не могла исключить возможность неудачи. Услышав слова Чжоу Пина, она почувствовала, что камень с её сердца упал.

Яд насекомого был сильным, но не смертельным. Он вызывал лишь паралич и слабость, и через два-три месяца его действие проходило само собой.

Хотя У Дэ был неприятным человеком, он не заслуживал смерти. Лян Цзинь, возродившись, не была так одержима жаждой убийства, как в прошлой жизни. К тому же, если бы она убила кого-то в Секте Линьюнь, даже такого незначительного человека, как У Дэ, это вызвало бы расследование, и если бы её поймали, у неё были бы большие проблемы.

Она заметила взгляд Сунь Вэня, но не была настолько глупа, чтобы признаться ему во всём. Поэтому она сделала вид, что ничего не видит, сохраняя спокойствие. Однако она заметила, что лицо Сунь Вэня выглядело лучше, вероятно, он воспользовался лекарством.

Чжоу Пин закончил с важными объявлениями и начал раздавать задания ученикам во дворе. Когда очередь дошла до Лян Цзинь и Сунь Вэнь, он взглянул на список и сказал:

— Вы только что поднялись на гору?

Лян Цзинь и Сунь Вэнь кивнули. Чжоу Пин задумался на мгновение, а затем поручил им рубить дрова во дворе, как и вчера, но, в отличие от У Дэ, не стал их специально притеснять, уменьшив количество дров до трети от вчерашнего.

В полдень, когда наступил перерыв, снова пришли ученики с едой. Но Сунь Вэнь на этот раз не набрасывался на еду с жадностью. Он поставил коробку с едой и посмотрел на Лян Цзинь, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Лян Цзинь бросила топор на пень и, развалившись, села на землю, начала доставать еду из коробки, собираясь поесть.

— Дело с управляющим У...

Сунь Вэнь не смог сдержать своё любопытство и заговорил, не упоминая о вчерашнем лекарстве, вероятно, чувствуя неловкость.

— Старший брат Чжоу сказал, что он внезапно заболел. Так в чём дело?

Лян Цзинь взяла палочками немного еды и, услышав вопрос, равнодушно ответила. Сунь Вэнь не мог понять её отношение, и действительно не мог представить, как Лян Цзинь могла устроить У Дэ «болезнь».

Но совпадение было слишком явным: вчера они только что поссорились с У Дэ, а сегодня он уже лежал в постели.

Увидев, что Лян Цзинь не хочет говорить, Сунь Вэнь благоразумно замолчал. К тому же, вчера вечером Лян Цзинь принесла ему лекарство, так что у неё не было времени на другие дела. В любом случае, У Дэ временно не сможет ничего сделать, так что лучше расслабиться, хорошо работать и практиковаться, не углубляясь в детали.

У Дэ болел два месяца, и всё это время Чжоу Пин временно исполнял обязанности управляющего, раздавая задания ученикам на кухне.

Лян Цзинь и Сунь Вэнь всё это время только рубили дрова. За два месяца Сунь Вэнь приложил усилия, и метод рубки дров, которому его научила Лян Цзинь, начал ему даваться. Рубить дрова стало легче, чем в начале, и благодаря этим двум месяцам тренировок он немного подрос, и его тело стало крепче.

С тех пор, как Лян Цзинь принесла ему лекарство, он каждый день работал с удвоенной силой, словно хотел что-то ей доказать. Однако Лян Цзинь этого не замечала.

В этот день, ещё до захода солнца, Лян Цзинь уже закончила свои задачи, положила топор и собиралась вернуться в свою комнату, как вдруг Сунь Вэнь окликнул её:

— Лян Цзинь!

За два месяца они уже хорошо познакомились, и он перестал называть её «девушкой». Лян Цзинь остановилась, обернулась и посмотрела на него с недоумением.

— В тот день... спасибо за лекарство.

Спустя два месяца Сунь Вэнь наконец сказал то, что не смог сказать тогда. Произнеся эти слова, он почувствовал, как спина промокла от пота, он был странно напряжён, но в то же время испытывал какое-то странное ожидание.

Лян Цзинь с недоумением посмотрела на него, на мгновение задумалась, вспомнив ту мелкую ситуацию двухмесячной давности. Если бы Сунь Вэнь не напомнил, она, возможно, уже забыла бы об этом. Она равнодушно махнула рукой:

— Не стоит благодарности.

Сказав это, она не стала больше ничего добавлять и быстро ушла со двора.

Сунь Вэнь открыл рот, но затем закрыл его, с выражением разочарования на лице. Через мгновение он вдруг хлопнул себя по голове, сжал кулак и воодушевлённо произнёс:

— Лян Цзинь такая выдающаяся и необычная, как она может оставаться в этой кухне? В течение года она обязательно вступит в Секту Линъюнь и станет официальной ученицей. Я не могу отставать от неё!

Лян Цзинь, конечно, не слышала его монолога. Вернувшись в комнату, она привела себя в порядок, переоделась в чистую одежду, села в позу лотоса и начала практиковать культивацию.

Ещё несколько дней назад она почувствовала, что приближается к прорыву. Сегодня у неё было достаточно времени, чтобы попытаться совершить прорыв, именно поэтому она так спешила вернуться в комнату, не тратя времени на разговоры с Сунь Вэнем.

Закрыв глаза и погрузившись в медитацию, Лян Цзинь медленно впитывала духовную энергию неба и земли. Эта природная энергия проникала в её тело через кожу, превращаясь в истинную ци, которая медленно, но устойчиво двигалась по её заблокированным меридианам. Кристально-синий шарик в её груди также мерцал в такт её дыханию.

Наконец, в какой-то момент её тонкая истинная ци полностью прошла один цикл по её меридианам. Она открыла глаза, и в них мелькнула редкая для неё эмоция. Она с радостью развела руки, разглядывая линии на своих ладонях, и с лёгкой улыбкой прошептала:

— Шуан, я наконец сделала первый шаг. Хотя до встречи с тобой ещё далеко, но я уже достигла некоторых успехов.

Она преодолела первый барьер и достигла уровня первой ступени Закалки ци.

Это произошло на полмесяца раньше, чем в её прошлой жизни, что свидетельствовало о превосходстве метода Небесного сердца Уцзи над методами культивации Секты Линъюнь, что весьма обрадовало Лян Цзинь.

На следующий день Лян Цзинь закончила задания, данные Чжоу Пином, всего за полдня, что привело Сунь Вэня в полное изумление.

После прорыва на первую ступень Закалки ци физическая сила Лян Цзинь значительно улучшилась, и рубить то же количество дров стало легче, поэтому скорость увеличилась.

В полдень, когда Чжоу Пин пришёл проверить их прогресс, он был удивлён, увидев, что Лян Цзинь уже закончила. Он предположил, что она, возможно, достигла определённых успехов в культивации, и, возможно, уже приблизилась к порогу пути совершенствования. Он с одобрением посмотрел на неё и сказал:

— Завтра тебе не нужно будет рубить дрова. Вместо этого в полдень ты будешь разносить еду ученикам внешнего двора, а остальное время можешь распоряжаться по своему усмотрению.

Сунь Вэнь смотрел на неё с ошеломлением. Лян Цзинь слишком часто удивляла его.

Когда он увидел, как Лян Цзинь помахала ему рукой и ушла вместе с Чжоу Пином, он наконец пришёл в себя, но выглядел крайне подавленным. Через мгновение он глубоко вдохнул, стиснул зубы и сказал:

— То, что может сделать Лян Цзинь, смогу и я! Я не отстану от неё!

Лян Цзинь, покинув двор, сразу же вернулась в свою комнату. Вчера она только что совершила прорыв, и ей нужно было время, чтобы стабилизировать своё состояние. Распоряжение Чжоу Пина не стало для неё неожиданностью, так как в прошлой жизни, хотя У Дэ и был управляющим и часто притеснял её, в важных делах он не вмешивался, и в итоге всё закончилось так же, как сейчас с Чжоу Пином.

<http://bllate.org/book/16682/1530777>